

Спасти Землянку

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВА

ЗЕМЛЯНКА НЕ НА ПРОДАЖУ

Елена Сергеева

Землянка не на продажу

<https://litres.ru/74238049>

Аннотация

Я спасла подругу, пожертвовав собой и пришельцы забрали меня вместо нее. Но правда раскрылась. Мои гены оказались бракованными и меня просто подарили какому-то жуткому инопланетянину в качестве бонуса за крупную сделку.

Какая судьба меня ждет? И есть ли хоть один шанс на счастливый исход?

Книга входит в цикл "Проданные землянки" (каждую книгу можно читать отдельно) Первая книга цикла:

Книга - участник литмоба "Спасти землянку"

Содержание

1. Подмена	4
2. Непригодная	11
3. Подарок	18
Визуализация Надя	23
4. Эвит	24
Визуализация	30
5. Лишние улики...	31
6. Надежда	38
Визуализация	45
7. Спасатели?	46
8. Пробуждение	52
9. Молчание	57
10. Риц.	62
Визуал Риц	67
11. Тесты.	68
12. Без гарантии	73
13. Столовая	79
14. Дикарты	85
Конец ознакомительного фрагмента.	88

1. Подмена

— Желтый... У меня желтый, — в глазах Крис плещется почти животный ужас.

Я смотрю на треугольник в ее руке. Желтый. Перевожу взгляд на свою ладонь. Обычный — белый. Мой пропуск в спокойную жизнь.

Но я не этого хотела, когда шла сегодня на проверку. У меня была совершенно другая цель!

Решение приходит мгновенно. Я рывком выдираю из дрожащих пальцев подруги ее метку и силой вкладываю свою.

Успела.

Спустя секунду в предварительный зал контроля мягко и неслышно проскальзывают темные фигуры в капюшонах. Жнецы.

У Крис открывается в немом крике рот. Она белеет и похоже вот- вот грохнется в обморок. Я молча задвигаю ее за себя и демонстрирую жнецам желтый треугольник. Моя ладонь тоже дрожит, но больше от страха разоблачения.

Не должна Кристи попасть к жнецам. Только не она. Ее дома ждут. Мама, папа и двое младших братьев, которые в ней души не чают. Как они ее провожали сегодня... Даже у меня в горле все сжалось.

А меня никто не ждет. Отец еще вчера вечером снова запил. Не знаю, как он умудряется найти алкоголь сейчас, ко-

гда он под запретом. Пришельцы, называющие себя зварами, контролируют этот вопрос. Им не нужны больные, зависимые особы, подверженные агрессии. Поэтому в свободной продаже спиртного нет.

Но мой родитель каким-то образом его достает. А потом просто выпадает из жизни на несколько дней. Впрочем, его не было в моей жизни и в остальные дни.

С тех пор как маму забрали... Тоже жнецы. Она попала в первый пул избранных. И отец решил, что и меня заберут таким же образом. А раз так, то смысла нет привязываться и тратить свои силы на мое воспитание.

Вот так в тринадцать я стала сиротой при живых родителях.

Не знала, что с мамой, но верила, что она все еще жива. А еще я практически уверовала в то, что говорил отец. Что жнецы и меня тоже заберут. А когда знаешь свою судьбу, уже намного легче ее принять. Вот и я смирилась и просто ждала этого часа.

Просто ходила в школу, просто что-то ела, спала и снова шла на занятия. Боль заросла со временем, притупилась. Я стала почти прежней.

Вот только уверенность осталась. Меня заберут.

Теперь проверку всегда проводили сразу после выпускных экзаменов. Не знаю почему не сразу после рождения. Нам не понятны были многие поступки пришельцев. Но и выбора не было. Никто на Земле не мог им противостоять.

Мы были обречены.

Кто-то конечно приспособился и неплохо устроился при нынешнем порядке, кто-то совершенно и не заметил, что власть сменилась. Но это больше касалось мужчин. Женщинам же пришлось расплачиваться за спокойную жизнь всей планеты.

Эти проверки...

Мы знали, что они ищут какой-то особый ген или что-то вроде этого. Ну, об этом много шептались на переменах. Чем ближе был выпуск, тем большая паника зрела внутри многих выпускниц.

Все боялись этой проверки. Все, кроме меня. Я ждала ее. Знала, что меня заберут, но я теперь и хотела этого. Раз отцу я была не нужна, то может я смогу найти маму? Там, куда ее увезли эти жуткие жнецы?

Я очень хотела ее найти. Я знала, что я ее найду. Верила со всей своей наивной отчаянностью юности. Мне просто казалось, что это невозможно, что я ее не найду. Мы обязательно, просто непременно встретимся.

Эти мысли я скрывал от всех. Даже Кристи, моя лучшая подруга, не знала. Я так любила бывать у нее дома. Отогревалась там после холодного равнодушия отца. А ее родители принимали меня всегда невероятно тепло. Так и прошел наш последний учебный месяц.

В страхе и ожидании.

И кто, как не я теперь должна спасти Крис? Отплатить

добром за то добро и сердечность, что мне всегда дарила ее семья. И мой план тоже будет исполнен. Я найду маму. Чего бы мне это не стоило.

Жнецы приблизились к нам. Один из них уставился своими черными жупельными глазами на метку у меня в руке. Застрекотал что-то своим. Потом второй навел сканер на треугольник. Тот противно запищал.

У меня в висках оглушительно стучало. Вся спина вспотела. Я боялась даже оглянуться на Крис.

К ней тоже шагнули двое. Там писка не было слышно.

Секунда, другая... На моей шее защелкивается жесткий металлический ошейник, и я незаметно выдыхаю.

Прощаться смысла нет. Не хочу все испортить. Поэтому я так и ухожу за жнецами, не взглянув назад. Только слышу тихие всхлипы за спиной.

Прощай, Крис. Будь счастлива...

А я... Надеюсь все это было не зря и моя жертва оправдана. В любом случае, я никогда не пожалею о своем выборе.

Из здания вместе со мной выводят еще с десятков девушек. Все они только закончили школу. У нас как раз был массовый обязательный тест. Всех выпускниц района загнали сюда. Все отобранные подавлены, многие плачут, но никто не пытается сопротивляться. Все знают, чем это может закончиться.

Нас передают другим зварам, уже не жнецам, потом грузят в большой холодный трюм. пристегивают для надеж-

ности. Дальше... Дальше я будто отрешенно наблюдаю за всем несколько дней со стороны. Сознание проваливается в странный транс. Я лечу вместе с остальными на орбиту, вроде бы. Холодно и безумно плохо, но тело почти не реагирует. Там нас запихивают еще в более многолюдное помещение.

Как собакам выдают подстилки. Я не удивляюсь ничему. Что взять с пришельцев? Нелюди они и есть, как говорила наша соседка, баба Лида.

Молча устраиваюсь в каком-то уголке на свободное место. Наблюдаю массовую истерику в момент старта и первых дней полета.

Держали нас в ошейниках, на этих тонких подстилках, как животных. За малейшее нарушение следовало жесткое наказание. Очень скоро все поняли бесполезность сопротивления.

Понимаю, что мы все дальше и дальше от Земли.

Нас не кормят, только какой-то странный безвкусный кисель дают, но это тоже меня не заботит. Я все подсознательно жду того момента, который приоткроет для нас завесу тайны. Куда нас везут? Для чего забрали с Земли?

Не может же быть, чтобы только вдоволь поиздеваться?

Для чего-то мы им нужны.

Настроилась полностью только на эту цель. Я ни с кем не разговариваю, и и со мной за все время никто не торопился заговорить. Помимо того, что нам просто запретили это делать, накладывается и само нежелание налаживать общение.

Меня это устраивает. Совершенно нет никаких мыслей. И большой охоты нет сближаться с кем-то.

Новых потерь я не хочу. Мама, потом отстранившийся от всего отец, Крис... Нет, я не хочу ни к кому привязываться.

Лучше одной. Проще и не так больно потом...

Я строила планы, совершенно позабыв, про свой невольный обман. Я была фальшивкой, в отличие от остальных пленниц. И это дало свои последствия...

Наше путешествие закончилось неожиданно. Нас подняли и снова куда-то погнали. Пересадка? Или что-то другое?

Как выяснилось для каких-то новых процедур.

Вот тут мое оцепенение спало. Я была в конце очереди...

Крики, тех что заталкивали в пузатые капсулы, заставили вынырнуть из транса и вернуться в реальный мир. Что они собираются с нами делать?

Из капсул доставали бессознательные тела. Не трупы. Но разум это не успокаивало. Эмоции накатили внезапно, словно открыли большой вентиль. Хлынули бурным потоком, смывающим все разумные мысли.

Дикий страх, потом ужас, паника. Я, как и большинство вокруг, просто потеряла контроль. Нас быстро и жестко образумили. Ошейники еще были на нас, и ослепляющая боль кого хочешь приведет в чувства.

Больше никто не орал и не дергался. Просто скулили от ужаса и ждали своей очереди на пытки. Именно так это со стороны выглядело и ощущалось.

Никто не шел добровольно. Всех приходилось заталкивать внутрь.

Я тоже не смогла.

Сильный тычок и новая порция вразумляющего разряда в шею. Мои ноги перекинули через бортик, тело жестко зафиксировали под какофонию криков и визгов остальных, я просто хрипела, и закрыли крышку.

2. Непригодная

Воздух в легких резко заканчивается. Противная жидкая слизь стремительно заполняет все пространство. Я даже кричать не могу от ужаса. Как же это страшно! Умирать вот так... неизвестно где, неизвестно от чего.

Мне казалось у меня сейчас сердце остановится.

Все разумные мысли покинули мою голову. Остался только отчаянный звериный ужас. Я и вела себя как зверь. Выла и скулила до последнего, пока противная масса не поглотила мое тело.

Тут же последовал сильный разряд, проникший в каждую клеточку адской боли. Я захлебнулась в крике. Холодная слизь хлынула в рот и нос. Как же мне хотелось уже сдохнуть или отключиться быстрее.

Но проклятые пришельцы и этого нам не дали. Я оставалась в сознании еще очень долго.

Мне казалось я превратилась в один сплошной сгусток боли. Жуткой, раздирающей на атомы. Разум отказывался принять ее. Я плавала, горела в этой боли. Океан мучений. В мозгах словно кто-то копался мерзкими цепкими крючками. Я думала хуже быть уже не может, когда в голове подряд вспыхивает три жутких разрушительных взрыва. Было полное ощущение, что я теряю себя окончательно. На четвертом я, наконец, отключилась.

Пришла в себя от скрежетания чужой странной речи. Не поняла сначала в чем неправильность.

— ... сбой. Снова брак. Непригодная. Что с ней теперь? В утилизатор?

Смысл слов дошел не сразу. О ком это они? Потом я вдруг резко все поняла: и кто это говорит и о ком. Внезапно дошло. Целиком и полностью.

Звары говорят. И я их понимаю! Необъяснимо, но понимаю!

Голова работает, только глаза открыть не могу. С ужасом жду ответа на предложение отправить меня в утиль.

Неужели все вот так закончится? После всего? А как же мама?

— Нет, шо и так недовольны в последнее время. Их прижимают основательно в Совете. А откупиться не получается. И поставки снижаются. Аукцион едва выполняет норму, — скрипит в ответ другой звар.

— Да, она полудохлая. Кто ее купит? Программа на ней не встала.

— Не наше дело. Доставим. Там пусть сами решают. Прогони ее еще раз через усилитель. Может встанет. Сдохнет, так избавимся.

Что? Еще один раз? Нет! Пожалуйста! Я точно не выдержу!

Но кто бы меня стал слушать. Я и говорить не могла. Только замычала и хрипела обреченно, когда меня принялись

пристегивать второй раз в капсуле.

Новая бесконечная пытка. Мне казалось, я схожу с ума. Кровь закипала внутри от боли. Я просто в какой-то момент перестала осознавать себя.

Наверно, это смерть. Прости, мамочка. Я не справилась... Темнота... тотальная пустота...

Кусочки сознания собираются очень медленно. Как самый сложный пазл. Их слишком много и я никак не могу отыскать и приложить на место все части рисунка. Невыносимо сложно поднять веки, но я все же справляюсь. Полуослепшими глазами оглядываюсь вокруг.

Неужели я еще жива?

Но как резко и кардинально все вокруг поменялось. Откуда эти мужчины? Что происходит? Нас спасли? Мозг никак не может вспомнить, как же я оказалась в этом месте. Сознание словно плывет в каком-то мутном мареве и всплывают только отдельные картинки событий.

Я помню жнецов. Смутно помню как поменяла метку у Кристи. Потом провал. Капсула, разговор тех жутких зваров. Снова провал. Чего я еще не помню.

Слова золотоволосого незнакомца немного успокоили. Потеря памяти — это нормально. Мне помогут. А еще скоро мы прилетим туда, где обретем новый дом. Я успокаиваюсь. Дом это хорошо...

На границе сознания вспыхивают мысли, что мне нужен дом. Я очень остро в нем нуждаюсь. Почему я так уверена

в этом?

Голова слишком болит от всех мыслей, поэтому я решаю пока не думать об этом. Достаточно того, что я жива и в безопасности. Остальное я вспомню. Со временем...

Следующие дни приносят нарастающий от воспоминания к воспоминанию, шок. Мне еще как-то удастся скрывать это, потому что я понимаю, что те инопланетяне, на борту корабля которых мы сейчас находимся, не должны узнать о моей пробудившейся памяти.

Я слишком хорошо помню тот кошмар, через который мне пришлось пройти. Боль накатывает фантомными ощущениями внезапно. Я не могу отключить в памяти эту функцию и мне страшно. Так страшно, потому что я теперь знаю, что происходит с теми, кого забирают жнецы.

А еще я знаю, что произошло с мамой. Она забыла. Как и все мои соседки. Все забыла. И Землю, и отца, и меня... Если она не сошла с ума от той процедуры, что мне пришлось пройти. Я понимаю для чего она нужна. Мы стали понимать их язык. Шо еще много говорят про то, что наш организм теперь начал меняться, подстраиваясь под них и их потребности.

Я не верю. Как и тому, что они втирают про последствия, если мы не забеременеет от одного из них в ближайшие пять лет. Слишком много вокруг нас лжи. Я не могу поверить еще и в это. Мне кажется нас специально запугивают, чтобы отбить способность разумно мыслить окончательно.

Я прячу свои эмоции, но понимаю, что отсчет уже пошел. Меня вычислят рано или поздно. Мои гены для них не подходят. Или нет? Ведь понимаю же я их язык, Возможно программа запустилась после второго раза?

Ответ очень скоро будет. Мы прибываем на станцию, где эти шо проводят аукцион. Смотрю на то как радостно суетятся девочки и меня передергивает от отвращения. Как они могут такими влюбленными глазами смотреть на этих работников? И ни у кого ведь не шевельнулось даже в мозгу, что нас банально продадут как вещь. Всем промыли мозги.

Они красивы. Очень. Мужественные. Яркие. Эти их разноцветные волосы...

Мои вот пепельно- русые после капсулы выцвели совершенно, потеряв цвет окончательно. Превратились в белоснежные, что тоже вызывало странные гримасы у этих шо, хоть вслух ничего не говорилось. Я так поняла, у них есть какая-то заикленность на цвете волос. Не понятно только какая.

Моя кожа тоже стала заметно светлее. Голубые глаза теперь еще заметней выделялись своей пронзительной синевой на бледном лице. Иногда я не узнавала себя в зеркале. Шо снова говорили, что перемены это нормально. Организм будет меняться, пока не созреет окончательно под их нужды.

Точно породистых животных нас готовили к скрещиванию видов и производству идеального потомства. Наша единственная ценность для них. Вот для чего все это было.

Но остальные землянки не разделяли моих мрачных мыслей. Я видела, что их все устраивает, и они окончательно освоились на корабле. Даже глазки начали строить команде.

Но у меня все эти красавчики только омерзение вызывали. Тошнило от их презрительно-снисходительных взглядов. И страх накатывал. Мы в полной их власти. Неужели этого никто не понимает?

Страшно. Вдвойне теперь страшно... Я не смогу долго притворяться. Это точно.

Меня сейчас поддерживает только крохотная надежда на то, что мама все же могла сохранить разум. Могло же такое быть? Я ведь вспомнила почти все!

Все-все вспомнила! И наши посиделки вечерами, еще до захвата Земли, и долгие пешие прогулки, и поездки в разные интересные места. Я даже хомяка своего вспомнила, который жил у меня в пятом классе. Его звали Корней. Потом он сбежал. Не до него совсем стало, когда появились звары...

И теперь я уже прошла половину пути, с которого и так не свернуть. Неужели я откажусь от этого шанса?

Решила, что буду продолжать поиски до последнего.

— Приготовьтесь к первой демонстрации, — строго оглядывает нас высокий красноволосый шо.

Все молчаливо и послушно бросились раздеваться. Я тоже. Хоть и страшно, и противно так, что горит все внутри, но меня неожиданно останавливают.

— Дэиша, Весса, Илча. Вы идете со мной.

Вздрагиваю от последнего названного им имени. Это мое теперь. Нас всех переименовали. Я больше на Надежда Данина. Мое новое имя — Илча.

И, похоже, нас троих ждет какая-то дополнительная проверка или что-то еще более страшное.

Я не жду ничего хорошего, как и остальные.

Шо нетерпеливо постукивает пальцами по своему браслету. Его функции нам тоже продемонстрировали, когда снимали ошейники и заменяли на похожие тонкие украшения. Просто сменили инструмент для контроля и наказания. Только и всего.

Мы торопливо семеним к нашему надсмотрщику.

Куда он собирается нас вести?

Обреченность разъедает внутренности.

3. Подарок

— Сбой, — мрачно выносит мне приговор шо.

Смотрит на меня жутким немигающим взглядом.

Тех двоих, что были со мной уже увели готовится к аукциону. А я провалила вторую проверку подряд.

Вижу в его глазах лишь безжалостность и холодное равнодушие. Разум кричит от ужаса и гонит бежать от него, а ноги не слушаются. Не могу даже подняться с кушетки, на которую меня усадили. Такая слабость сковала все тело.

Я могу только безмолвно наблюдать как приближается мой палач. Сейчас меня...

— Оставь ее, — хмуро приказывает ему второй шо.

Он только что вошел и непривычно мрачен и чем-то недоволен.

— Дефект слишком очевиден. Программа пошла не корректно, — пытается возразить первый.

— У меня и так в заявке недобор. Нужно выдать количество. Тивеши и Сахаш недовольны. Они еще два оборота назад просили поторопиться и увеличить поставки. А у нас, наоборот, снизились объемы.

Он оглядывает меня пристальным оценивающим взглядом.

— Я включу ее в заявку в качестве бесплатного бонуса за покупку. Это сбавит недовольство.

— Иди к остальным и готовься, — это уже мне.

Не знаю как поднялась и как вышла в коридор. Как во сне прошел и сам аукцион. Кошмарном, жутком сне.

Мы стояли голые перед всеми этими мужчинами, которые ходили и брезгливо оглядывали товар. Шо, почти все, но было и несколько мужчин другого вида. Они пугали не меньше. Хотелось забраться под душ и долго-долго отмываться от их липких похотливых взглядов.

Хорошо хоть им было нельзя прикасаться к нам. Мы были скрыты за прозрачными силовыми колпаками. Целый день так простояли с небольшими перерывами на еду и маленький отдых.

А покупатели все прибывали и прибывали. Ходили, смеялись, тыкали в нас пальцами, что-то обсуждали. Мне было не слышно. Да и все равно было, если честно. Все чувства и эмоции словно обрубил напрочь.

Я чувствовала себя механической куклой, которую дергают за рычажки и заставляют двигаться. Никогда такого унижения не испытывала. А другие девушки вроде неплохо справлялись. Даже кто-то улыбался и пытался строить глазки.

Фуу... Противно как...

Какие же они все сволочи! Твари просто, так издеваться на людьми! Мамочка моя, неужели ты тоже через все это прошла?

Отчаяние сменилось отуплением и полным равнодушием

под конец этого мучительно-долгого дня.

Меня уже не трогали чужие взгляды и все равно было на то, что я полностью раздетая стою перед ними. Поворачивалась, когда требовали, поднимала руки, голову... Настоящая кукла. Игрушка...

Мне еще повезло, что моя витрина стояла в самом конце длинного ряда представленных девушек. Я понимала почему. Я была бракованной. Непригодной для них. И шла дополнительным бонусом для крупного покупателя. Это я так поняла по разговорам шо.

Просто подарок кому-то... Мерзко...

В итоге я просто ушла в свои мысли. Не сразу заметила еще одного высокого шо с яркими синими волосами.

— Эта? — небрежно махнул он в мою сторону рукой.

— Она, — кивнул мой продавец. — Илча. Здоровая, сильная, но есть проблемы с репродуктивными функциями. Почему-то программа не смогла должным образом адаптировать ее организм. Но она вполне может понравится вашей жене тэе Амаш, в качестве дополнительной помощницы... — охотно принялся расхваливать меня он. — Идет в подарок при выкупе всего пула.

— Договорились, — кивает синеволосый.

Вот и все. Приходит осознание. Теперь у меня новый хозяин и новый дом... И я скорее всего буду самым бесправным существом в этом доме. Как же теперь мне искать маму?

Где ее искать?

Измученный мозг не выдерживает нагрузки и отключает все мысли совсем. Тело само бредет с остальными пленниками. Само загружается в другой корабль. Само одевается в предложенную одежду. Это какая то белая свободная пижама: тонкая полупрозрачная майка и очень свободные штаны.

Режим сна включается тоже автоматически. Следующие дни проходят похожим образом. Я сплю, ем, слушаю треп своих соседок. Они уже строят грандиозные планы по завоеванию главы рода и рождению ему наследников. Дуры какие-то...

Несмотря на то, что мы с большей частью из них были ровесниками, я чувствовала себя намного старше и опытнее что ли... Нет, в плане любовных отношений я была таким же нулем полным. Но в остальном...

Возможно на мое резкое взросление оказало отсутствие матери и пренебрежение отца. Ведь и у нас в классе были те, у кого мать забрали жнецы. Но они как-то жили по-другому совершенно. Никто их не вычеркивал из жизни, лишая своего внимания. А я фактически росла одна. Сама со всем справлялась. Отец был у меня только по документам.

Учителя сначала постоянно спрашивали почему он не приходит в школу. Ни на собраниях, ни на одном мероприятии его не было. Потом перестали. Я очень искусно научилась врать, что он всегда занят и работает, обеспечивая меня.

Он и правда много работал и даже деньги мне выделял. Иногда. Но чаще мне самой приходилось вытягивать у него

из кармана карточку, когда он спал и быстро закупаться на неделю вперед. Вот так мы и жили...

Я считала дни до выпуска и... проверки.

Интересно, заметил ли отец мое отсутствие? Или совсем не обратил внимания? А может даже выдохнул с облегчением.

Горло сжалось от горького комка. Как же так все разрушилось у нас? Почему у других не сломалось, а у нас вот так...?

Я постаралась затолкать поглубже эти лишние мысли. Глупо сейчас вспоминать Землю. Это ничем мне не поможет. Нужно перестать ныть и начинать изучать обстановку. Мои поиски временно остановлены, но я не собираюсь от них отказываться. Если существует хоть малейший шанс найти маму, я ее найду.

А сейчас мне следует хорошо выспаться и готовиться к новой жизни. Завтра мы должны были прибыть в сектор нашего покупателя.

Визуализация Надя

Небольшая визуализация главной героини Надежды.

4. ЭВИТ

1 год спустя.

— Илча! Илча! Куда ты делась? Тебя тэя Ри-ши ищет, — строгий требовательный голос Заваи прервал мой короткий отдых.

А я то и присела всего на секундочку. С тоской посмотрела на мягкий круглый пуфик и поднялась на ноги.

Не ропщи на судьбу, Надежда. Так мне всегда говорила соседка баба Нина. Никогда не знаешь какое испытание принесет тебе радость и счастье.

Угу... так и есть. Мне грех жаловаться. Меня кормят, одевают. Не бьют и не используют в качестве живого инкубатора. Я просто прислуга, хоть и числюсь младшей женой рода Хатис.

Помню как я тряслась, когда нас выгрузили из корабля и привели в дом, наших новых хозяев. В большом холле нам пришлось выдержать сначала еще одно представление. Ну да, выскочили все обитатели, посмотреть на новеньких.

Род был большой и влиятельный, как я поняла. Огромный дом и большая семья. Главным был тот шо, которого я видела в день покупки. Тот, что расплачивался с моим продавцом.

Его имя было Гот-шо. У него было белое надменное лицо

эльфа, только ушей не хватало, и ярко синие волосы. Я пропустила его речь, но потом увидела, что всех девушек куда-то уводят. Дернулась за ними, но меня остановил его недовольный окрик.

— Илча, ты останься.

Удивилась, надо же, имя мое запомнил.

Тут к нему подошла красивая молодая женщина. Она грациозно покачивала бедрами при ходьбе и вообще вся была очень яркая и ухоженная. Красная роскошная шевелюра горела огнем за ее спиной. Браслеты звенели на руках и ногах. Еще и на шее было объемное украшение.

— Вер мой, ты ведь привез мне подарок? — промурлыкала она.

И Гот-шо ей улыбнулся. Холодная маска на секунду треснула.

— Конечно, алтэя моя, — кивнул он на меня. — Эту эвит отдали бонусом за покупку. Она не подходит для деторождения, но вполне может скрасить твой досуг.

— Хмм... — красотка надула губы и сощурила глаза. Обошла меня.

— Она вылитая шэлцы, — задумчиво произнесла она.

— Да, Ри-ши. Представь, у тебя будет в услужении шэлцы. Можешь даже нарядить ее в их цвета. Думаю это развлечет и твоих гостей.

Они обсуждали меня без всякого стеснения, словно я была пустым местом и совершенно без чувств. Твари!

Опустила глаза, чтобы не выдать кипевший в глазах гнев. Мне нужно приспособиться. Принялась уговаривать себя. Подумаешь прислуга. Хорошо, не отправили на какую-нибудь грязную работу или в постель к десятку мужиков не засунули. Этого я боялась больше всего.

Эта судьба ждала остальных землянок. А вот я просто бракованная особь. Дорогой подарок. Что ж, следуют засунуть подальше гордость и делать, что мне прикажут. Я никто в этом мире и никто мне не поможет и не защитит.

А ведь я хотела найти маму.

Сжала зубы. Я найду. Обещаю, что не сдамся. Нужно только немного времени. Освоится. Узнать что вокруг. Я не могу действовать вслепую. Напомнила себе свой план, который я сложила в голове по дороге сюда.

Не дергаться, не показывать норов, делать все, что скажут, в разумных пределах, конечно. И ждать. Ждать своего шанса. А еще держать глаза и уши раскрытыми. Мне нужна информация, где искать маму.

Как это вообще можно сделать?

Я понимала, что возможно это невыполнимая задача, но я буду пытаться. Все равно буду. Иначе просто потеряю себя. Сойду с ума тут, если не будет цели.

— Мне нравится, — хрустальным смехом прокатилось эхо по залу, который уже опустел. — Ты хорошо придумал. Как ее зовут?

— Илча, — с довольным видом ответил Гот-шо.

С этого момента я стала личной служанкой Ри-ши. Нет, числилась я в младших женах. конечно. Но обязанностей рожать каждый год наследников роду, как у других эвит у меня не было.

Я должна была всюду сопровождать старшую жену рода, алтэю Хатис, так она называлась, развлекать ее, выполнять любые прихоти, прибегать по первому зову.

Сложная задачка, но я постепенно привыкла. Стала почти тенью Ри-ши.

Ей очень нравилось мое внешнее сходство с таинственными шэлцы. Потом узнала, что это раса такая. Почти самая влиятельная в этой части галактики.

Понятно почему моя хозяйка так радовалась. Ей прислуживает кто-то из соперничающей расы. Такое завуалированное унижение противника.

Меня нарядили во все белое. Тут никто почти не носил белое, кроме меня. Я так поняла, это тоже было связано с моей мастью и шэлцы.

У шо в почете были яркие цвета. Тут все сочилось цветом. Волосы, одежда, мебель, стены, даже природа была словно с картины импрессиониста.

И тут я хожу с выбеленными волосами, бледной кожей и в белом одеянии, точно призрак. Слышала смешки за спиной, но относилась с равнодушием. Не трогают и хорошо.

Мой статус был все же заметно выше, чем у других эвит. Ну с моей точки зрения.

Ри-ши была своенравной и взбалмошной хозяйкой. С ней иногда было трудно, но она никогда не кричала и не поднимала на меня руку. В отличие от своего ледяного супруга, она была способна на яркие эмоции. И ей постоянно требовался зритель, чтобы их демонстрировать.

Но она была даже по своему добра ко мне. Особо сильно не загружала. Иногда у меня были свободное время, которое я могла посвятить своим планам.

Да, даже спустя год я не отказалась от поисков. Посвящала каждую свободную...

— Илча!

Тэя Ри-ши смотрит недовольно.

— Завтра у меня будут гости. Распорядись на кухне и проследи, чтобы напитки подавали правильной температуры, а не как в прошлый раз. И настрой кристаллы. Хочу что-то волшебное и мечтательное. Ты в прошлый раз хорошо справилась. И завтра никуда не пропадай. Будешь помогать мне с гостями.

Угу. Это значит, ходить, подавать напитки и закуски, выслушивать очередные шуточки про мою внешность и держать на лице приветливую улыбку.

Меня всего один раз наказали. Именно за то что не удержала лицо. Отреагировала на слова гостя.

Гот-шо просто активировал браслет на моей руке. Напомнил, кто я и как здесь оказалась.

Больше я таких промахов не делала.

Да и сложно, что ли потерпеть? К их яду у меня уже устойчивое привыкание выработано. Не действует.

Я почтительно поклонилась, задержавшись в нижней точке. Ри-ши обожала все эти жесты подчинения. При гостях тоже заставляла показывать покорность. Им тоже нравилось это развлечение. Ненавижу этих шэнцы. Чтоб они там передохли все на радость Ри-ши. Может тогда она успокоится, наконец.

Но планы на завтра резко поменялись, едва в комнату стремительно вошел глава рода.

— Ри, нам нужно кое-что обсудить, — нахмурившись в мою сторону, сказал Гот-шо.

Визуализация

Еще визуалов для немного атмосферы

5. Лишние улики...

Я давно уже наблюдала главу рода Хавис в мрачном настроении. Несколько дней точно. И новые дни не прибавляли ему радости. Что-то его постоянно волновало в последнее время. Со своей алтэей он не делился своими чисто мужскими заботами и делами рода. У шо это было не принято.

Женщины были для радости и для произведения потомства.

Другими вещами их особо и не напрягали. Какой-то каменный век, а не развитая цивилизация. Может у других рас и не так все, я не знала точно.

Доступ в информаторий — местную сеть — был для нас ограничен. Нас это — младших жен, типа меня и других эвит.

Мы и жили в одной большой комнате. Только если кто-то из девочек беременел, ее переводили в отдельное помещение. Нет, были и те, кому повезло стать алтеей, и они вполне счастливо жили со своими несколькими мужьями в отдельном доме. Но такие случаи можно было по пальцам пересчитать.

Да и не жаловали нас шо. Мы для них были слишком бледными. И шевелюрами такими яркими, как их женщины похвастаться не могли. Только жгучие брюнетки или рыжие еще их привлекали как-то.

Я так вообще бледной молюю для них была. Не смотрели даже в мою сторону, чему я была бесконечно рада на самом деле. Пусть презрительно фыркают, но хоть в постель не тащат. Наслушалась уже от других девочек, у которых могли каждую неделю меняться мужчины, если не получалось сразу сделать ребенка.

Про маму я так ничего пока не смогла выяснить. Не получалось.

Но я не сдавалась. Искала. Продвигалась понемногу. Пыталась расспрашивать других девушек, если появлялся кто-то новенький из других родов.

Да, такая практика у шо тоже применялась.

Они обменивались не угодившими землянками, как надоевшими игрушками.

Жуть просто! Единственное правило: если девушка рожала, то она навсегда становилась частью рода и ее нельзя было обменять или выгнать. Ответственность за нее в этом случае лежала на ее мужчинах и на главе рода.

Но все равно меня каждый раз воротило от всех этих высокомерных рож. Как же они презирали нас, землянок, за все наше земное и за то, что им приходится использовать другие расы для размножения. Вот ведь, лягушки разноцветные. Детей хотят, а сами носы воротят, кривятся.

Не все такие были, конечно, но в доме Гот-шо большинство себя так и вело.

Мы для них низшими были. Даже синекожие лаош и

красные кифы с короткими рожками встречали более благосклонное отношение.

Они даже силовых браслетов не носили! Только украшения.

А мы все были поголовно с ними. Только тем, кто стал чьей-то алтэей их снимали. Младшим женам нет. И наказывали... чтобы не забывали кто мы есть.

Надеюсь у этого Гот-шо пипец какие серьезные проблемы. Вообще не расстроюсь.

Ри-ши бросила на меня короткий взгляд.

— Иди, Илча. Потом позову.

Я, обрадованная незапланированным отдыхом, вылетела за дверь. Точнее плавно, но как можно быстрее выскользнула. Ри-ши запрещала бегать. Движения должны быть изящными и плавными, словно танец.

Наслушалась уже от нее всякого. Ну не могла я скользить. Либо бегом, либо меня дергать начинало, слишком много активности во мне играло всегда.

Даже кличка была Спиннер на Земле еще. До того, как маму забрали. Я и мелкая всегда была, как волчок. Так и не выросла в итоге.

Еще и это добавляло огорчения. Шо эти тут все здоровенные как на подбор и женщины у них тоже... Смотрели так скептически, хмыкали. Я даже среди наших землянок выделялась ростом не в выигрышную сторону.

Я сбегала на кухню, а потом вернулась в свою спальню.

Думала еще полазить немного в информатории пока время есть. У нас был общий терминал и в это время обычно все были заняты другими делами.

В нашей общей комнате царил странный шум и беспорядок. Девочки что-то бурно обсуждали, кричали. Вещи валялись везде.

— Что происходит? — поймала я за рукав Ошу.

— Нам сказали вещи собирать, — моргнула она своими наивными карими глазами.

Оша была новенькой. Ее недавно привезли, как и еще с десяток девушек. Новая закупка.

Присмотревшись, я поняла, что вещи разобраны как раз у этой десятки.

— А почему? Вас куда-то отправляют?

— Сказали собираться, — снова повторила Оша. — А куда не сказали. Полетим снова куда-то, — равнодушно отозвалась она.

Странно. Куда это их всех? Передарили что-ли? Никому из новеньких даже мужчин еще не подобрали.

А вечером меня вызвала к себе Ри-ши. Я была в расслабленно-радостном настроении. Отдохнула хорошо и никто не мешал сегодня инфу просматривать. Давно у меня такого большого перерыва не было.

— Собирайся, Илча, — огорошила меня моя хозяйка сразу же как я вошла.

Я недоверчиво переспросила.

— Собираться?

— Да, Илча. Вас пока переведут временно в другое место, — она натянуто улыбнулась мне.

Поставила высокий стакан на столик. — Потом вы вернетесь. Гот-шо сказал, что Совет скоро отзовет свое решение и все будет как раньше.

Она нетерпеливо постучала пальцами по звонкой столешнице.

— Чего ты ждешь?

Я не стала больше спрашивать. Видела по ее лицу, что не стоило проявлять лишнее любопытство. Себе потом дороже выйдет.

Ни про какой Совет, ни про его странное решение вопросы задавать не стала. Хоть и непонятно все было и до ужаса странно. Может потом что-то нам расскажут.

Даже интересно стало. Куда нас отвезут?

Новое место. Это же хорошо! Может там удастся что-то больше узнать или вырваться из это жуткой ловушки?

Я собиралась почти с азартом.

Наконец-то убраться из этого опостылевшего дома. Воображение почему-то рисовало только радостные картины. Я обязательно там смогу изменить судьбу.

Что-то сдвинулось. Это ведь явный знак! Я все правильно делаю!

Нас собрали возле шлюза. Пересчитали. А потом... сняли браслеты!

Сняли! У всех все браслеты!

Это был полнейший шок!

Девочки принялись растерянно переглядываться. Для них это было равносильно потере ошейника для домашнего пса. Не привыкли. Пугала такая резкая смена статуса.

Мне тоже откровенно говоря стало немного неуютно.

Нам так ничего и не объяснили. Просто загнали в совершенно пустое помещение на корабле. Оно было не слишком большим, и даже было бы тесным, если бы там хоть что-то из мебели было. Только мягкие полы и стены. Сидеть очевидно предлагалось на полу.

— Ждите тут. Не шуметь и не разговаривать, — сурово посмотрел на нас сопровождающий шо.

Он закрыл дверь. Раздался писк блокировки. А потом по стенам пошла знакомая вибрация. Мы стартовали.

Мы переглянулись. У большинства был потерянный испуганный вид. Никто ничего не понимал.

Наши вещи тоже забрали и сказали, что мы их потом получим. Вот так... Снова как животных везут. И это не звары. Шо явно показали, как они к нам относятся.

— Как думаете, куда нас везут? — шепотом спросила самая бойкая темноволосая Тара.

— Узнаем, — отрезала рыжая Милех. — Нам сказали ждать. Наверно лететь не очень долго.

Она была самой старшей из всех нас. Поэтому смотрела немного снисходительно и строила из себя главную.

Она демонстративно уселась на пол. Он тут был с каким-то мягким теплым покрытием. Ну хоть так.

Остальные тоже устроились кто где. Тихо перешептывались. Но больше молчали. Ждали когда за нами придут.

Ожидание продлилось очень долго.

Я уже успела проголодаться и в сон тянуло страшно. Вот звери. Даже еды нам не предложили! Сейчас я бы не отказалась даже от того кошмарного пойла, чем поили нас на корабле зваров.

Гул оставался ровным. Он убаюкивал, и скоро почти все девушки заснули вповалку. Улеглись кто на ком. Места было совсем мало.

Разбудил нас громкий резкий сигнал. Сработала их клятая система оповещения.

Сначала спросонья никто ничего не понял. Но потом...

— Угроза разгерметизации. Опасность! Опасность! Код черный. Всем покинуть корабль! Всем покинуть...

Даже в полумраке было заметно, как побелели у всех лица...

6. Надежда

“Общая эвакуация! Общая эвакуация!” — надрывается громкий механический голос от которого сводит челюсти и острой иглой колет в висок.

По глазам остальных вижу как разрастается в них паника. Она буквально выплескивается наружу.

“Сбой системы! Сбой системы! Навигационный модуль неисправен! Всем покинуть корабль!”

Милех соображает быстрее. Она бросается к двери и начинает отчаянно стучать по ней.

— Откройте! Откройте! Выпустите нас!

Спустя пару секунд к ней присоединяются еще несколько. Они пинают несчастную дверь и громко визжат от ужаса.

У меня и самой все волосы на теле дыбом встали от шока. Получается мы тут заперты и никто не торопится нас спасать. А что если...

— Они специально нас закрыли, — дрожащим голосом озвучивает Оша мою догадку.

Не смотря на шум, ее тихий голос слышали все.

Милех и остальные резко повернулись. Замерли все. Осознание медленно проникало в каждую клетку.

Нас специально заперли и бросили на неисправном корабле. А может и из строя его вывели специально. Но зачем? Неужели случилось что-то, что заставило шо от нас избавит-

ся таким чудовищным способом?

Решение Совета — набатом застучало у меня в голове. Что-то не так было в это решении. И Ри-ши поэтому так дергалась и смотрела странно, и Гот-шо тоже...

Нас решили убить...

Оша растерянно хлопает своими голубыми глазами. Их уже полностью заволокло слезами. Она садится на пол и просто сидит, сотрясаясь всем телом. Кто-то по ее примеру начинает отчаянно рыдать, кто-то стучит в дверь, кто-то в стены.

Противный сигнал тревоги и общей эвакуации не добавляет спокойствия.

Я тоже стою в странном ступоре, просто фиксируя глазами, что происходит. Тело словно парализовало от шока.

— Так, заткнулись все! — зло орет Милех.

Как ни странно, но это действует. Даже механический голос заткнулся неожиданно. Только продолжало тревожно мигать красным потолочное освещение.

— Ищем лаз, окно, щель, хоть что-то, куда можно пролезть. Эти двери открываются снаружи. Я видела, — отдает распоряжения Милех командным голосом.

Потом ее взгляд останавливается на мне.

— Ты Илча? Правильно? Ты самая мелкая. Если найдем, ты полезешь и попробуешь нас открыть. Дальше будем решать по обстановке.

Как у нее все легко и просто получается. Но я уже соглас-

но кивнула и тоже по примеру большинства принялась обшаривать глазами комнату.

Наверно, так обычно и происходит в пиковой ситуации, мозг включает скрытые возможности организма и дальше тело действует на пределе своих возможностей.

— Вон! Там! — кто-то нашел какой-то странный люк под самым потолком.

Еще десять минут у нас уходит на то, чтобы добраться до него и вскрыть.

Эта комната явно не была предназначена для перевозки пленников, иначе вряд ли мы бы справились.

Но крышка люка совсем хилая, трескается от первого удара коренастой Тары, которая хвасталась, что имеет какой-то там пояс по карате.

Тара трясет отшибленной рукой, разматывает чью-то юбку, которую она намотала на свою ладонь, чтобы не пораниться еще сильнее. Я скептическим взглядом оцениваю темное отверстие в которое мне предстоит пролезть.

Тесно. Очень тесно и узко. А что если застряну?

— Чего ждешь? Лезь уже, — подталкивает меня Милех к импровизированной лестнице, которую она составила из девушек.

Я еще раз смотрю на черный провал в стене. Он у самого потолка. Высоко, но я дотягиваюсь. Потом меня подталкивают и помогают подтянуться выше.

Уф... Заползла.

А тут оказывается просторнее чем я думала...

Ползу вперед.

— Приложишь руку к розовой панели, потом нажмешь красный треугольный значок, — слышу снизу глухой голос Милех, повторяющей свои инструкции.

Я это тоже знаю, но молча выслушивала ее пока она очень быстро меня наставляла. Видела, что ее тоже потряхивает.

— Меня Надей зовут, — зачем-то говорю я перед тем как отправится на вылазку.

Нервы просто сдают уже, еще и сигналка снова включилась и плавит мозг.

— Мария, — как-то странно кривится Милех. — Давай, Надя, на тебя одна надежда. Мы стучать будем, чтобы ты нас быстрее нашла потом.

Только когда я проползла уже достаточно много, я внезапно поняла, что за странный взгляд был у Милех-Маши. Она тоже помнила все. Слишком осознанно смотрела и даже не удивилась моему новому имени. Совсем ведь не удивилась и свое назвала.

Но думать об этом сейчас совершенно было некогда.

После некоторых блужданий, которые моему испуганному сознанию показались вечностью, я нашла еще один неплотно прикрытый люк.

Выбила его ногами. Зашипела от боли. Порезалась случайно об острый край пяткой. потому что была босиком. Думала так удобнее будет и на плечи не хотелось девочкам за-

лезать в обуви.

Дура, короче. Плевать!

В ушах только и стучало: “Срочная эвакуация! Срочная эвакуация!”

Я прыгнула на пол без малейших сомнений. Не смутило даже, что люк был также под потолком. Отбила колени и ладони, потому что плюхнулась как кошка на все четыре конечности.

Огляделась, я была в каком-то подсобном помещении, из которого расходилось сразу несколько коридоров в разных направлениях.

Я опасливо прислушалась. Никого...

Нас точно решили подставить капитально и бросили на гибнущем корабле. Вот сволочи разноцветные!

Злость помогла собраться немного.

Я понятия не имела куда мне идти. Решила положиться на интуицию. Она-то меня и подвела. Я выбрала неправильный коридор, уперлась в тупик. Вернулась и пошла в другую сторону, стараясь не замечать боли в ногах и кровавый след за собой. Зато не заблужусь, мрачно усмехнулась про себя.

Через какое-то время я услышала неясный шум. Девочки? Я рванула вперед.

Да, что ж тут такие коридоры извилистые?! Когда нас сюда вели я не замечала этого, а сейчас меня занесло на повороте. Нога, испачканная в крови скользнула по гладкому полу и я впечаталась со всей дури в стену.

На короткий миг потеряла ориентацию, просто дух вышибло. Поднялась с трудом и упрямо пошаркала в сторону доносящихся стуков. Я уже совершенно четко их слышала.

Нашла проклятушую дверь и сделала все как помнила. Торопилась, конечно. Пальцы дрожали от волнения, но я все правильно сделала.

Но дверь не открылась. Пластина моргнула красным и все осталось как было. Я повторила комбинацию.

Ничего... Дверь монолитом стояла на месте! Хотелось разрыдаться от бессилия. Они там так стучат, а я не могу их выпустить. Получается все зря?

Рухнула на колени рядом с дверью. Яростно стукнула по ней кулаком. Тварь! Бесплезный жест.

И подсказать некому. Я внезапно поняла, что при всех замашках Маши-Милех, она вселяла уверенность, что все получится. Было у нее такое свойство. Все делали как она скажет, потому что верили — она знает, что говорит.

А теперь что? Вот что мне теперь делать?

Щас этот корабль разнесет на атомы и все мы тут погибнем без следа и памяти.

Внезапная тишина оглушает. Просто сирена и голос снова отключаются. Только глухие стуки за спиной, как напоминание о моей миссии.

Я судорожно шарю глазами по сторонам.

Ну не может же все быть настолько заблокировано? Взгляд цепляется за синюю и желтую светящиеся дорожки

на полу. На первой едва видная надпись “Рубка”, на второй — “Спасательные капсулы” — простреливает в голове новым безумным планом.

Но сначала... Сначала я поднимаюсь и пытаюсь еще раз открыть дверь. Не спешу. Четко все делаю, в правильной последовательности и снова нет отклика.

Эти гады шо все предусмотрели!

Остается только последний шанс...

Я закусываю губу, чтобы не разреветься и решительно шагаю в сторону рубки по синему указателю.

Я должна справиться. Во что бы то ни стало. Даже мыслей нет оставить девочек здесь и спастись самой. Сдохну, но вытащу всех...

Визуализация

Немного визуалов для вас

7. Спасатели?

Я влетела в рубку сумасшедшей кометой. Даже не сразу поняла, что я наконец достигла цели. Почему-то здесь дверь была нараспашку и полностью открытый проход.

Задыхаясь от бега, я огляделась по сторонам. Выступы какие-то, огни, световые панели. Непонятное все. Как тут вообще что включается?

Когда я планировала эту вылазку, то не предполагала, что тут все будет настолько сложно. У меня глаза разбегались, не зная в какую сторону мне метнутся. Рубка была не большой, но какой-то слишком утыканной разными фиговинами.

А времени оставалось все меньше...

В отчаянии, я подбежала к первому попавшемуся экрану. Читать я умела, может хоть что-то смогу разобрать и найти подсказку.

Думала, как героиня романа со всем в два счета разберусь. Не тут-то было...

Незнакомый корабль враждебной цивилизации не спешил открывать мне свои секреты. И никаких интуитивных озарений в голову не приходило. В сердцах я шарахнула кулаком по мигающей панели, от чего та покрылась черными трещинами и противный механический голос взвыл:

— Попытка взлома системы! Попытка взлома системы! Включаю защитный контур.

Стены тревожно замигали желтым.

Ах, ты! Сволочь кибернетическая!

Я ударила со всей дури. Обидные слезы брызнули из глаз.

Неужели все зря?

Цвет стеновых панелей сменился на оранжевый и тот же противный голос уведомил:

— Сигнальный маяк активирован.

Я обрадованно встрепенулась, но тот словно издеваясь до-
бавил:

— До конца плановой эвакуации остается три ало-цик-
ла...

— Как двери открыть?! — заорала я, но меня, конечно,
проигнорировали.

— До конца плановой эвакуации...

Так, что тут еще можно шархнуть? Я кровожадно огля-
нулась. Терять уже точно было нечего.

Только я примерилась в к еще одной панели, как голос
выдал что-то новенькое.

— Запрос на стыковку. Запрос на стыковку. Незнакомый
борт. Запрос... Подтверждаете запрос?

Вот его заклинило, растерялась я.

— Подтверждаю, — послушно отозвалась на требователь-
ные визги компьютера.

Естественно, ему были по барабану мои слова. Он про-
должал надрываться.

Со злости я подошла к центральному пульту и... зависла.

Глаза выхватили желанную надпись. “Аварийная разблокировка”

Не может быть, чтобы так повезло! Шмыгнула носом, торопливо вытерла потные ладони о юбку и приложила правую к розовой треугольной панели.

Ну же давай...

Стены замигали еще интенсивнее, а передо мной появился в воздухе светящийся круг.

— Ошибка системы... Ошибка системы — у меня сердце упало в пятки от жесточайшего разочарования. — Подтвердите разблокировку голосом. Подтвердите...

— Подтверждаю! — на пределе голосовых связок заорала я.

Вот что за тупой компьютер!

— Голос не опознан...

— Тварь!

— Команда не распознана. Повторите команду.

Издевается, гад!

— Да разблокируй уже эти проклятые двери, придурок электронный!

— Команда не разобрана...

Я схватила с пола какую-то легкую подставку и запустила ее по панели.

Голос замолк и мигание из оранжевого стало насыщенно фиолетовым.

Мне хотелось разрыдаться от жестокой обиды на свою

беспомощность. Но когда я проморгалась перед глазами все еще висел световой круг голограммы, на котором горел зеленый треугольник с надписью “аварийная разблокировка завершена”.

У меня получилось? Не может быть! Получилось!

Радовалась я недолго. Совершенно забылись слова про запрос какой-то стыковки, а вот про нас не забыли.

По кораблю пошла слабая вибрация, словно кто-то его неосторожно толкнул. Снова все тревожно замигало оранжевым.

Да, твою мать!

Я решила вернуться и проверить девочек. Все равно в этой рубке делать уже было нечего. Да и жутко было одной. Словно в фильме ужасов. Обстановка была соответствующая вполне.

Прихрамывая и подволакивая все еще кровоточащую ногу, я проследовала по своим следам до отправной точки. Но добраться до нее не успела.

На полпути мне приходится остановиться и тяжело привалиться к стене. Сердце зашкаливает в бешеном ритме, в глазах странная пелена и голова кружится так, словно я на скоростной карусели два часа каталась. Задыхаюсь. Воздух в легкие проникает рваными короткими глотками.

В глазах темнеет.

Новый приступ. Как же не вовремя-то.

Колени слабеют, я мешком плюхаюсь на пол. Пытаюсь от-

дышаться немного. Эти приступы уже были. Мне знакомы симптомы. Если немного посидеть спокойно, то все пройдет.

Но откуда у меня время сидеть, да еще спокойно?

Глаза сами закрываются, режет свет.

Решаю дать себе одну минуту. Всего одну... Вот так. Просто посижу.

В ушах нарастает странный гул. Я с трудом открываю глаза и вижу темные тени в другом конце коридора.

Значит мне не послышалось... Там действительно кто-то есть. Девочки?

Тяжелые гулкие шаги развеивают мою догадку. Это точно не девочки.

Потому что и шаги и фигуры мужские. Черная тяжелая броня и вытянутые полностью закрытые шлемы.

Не шо... успеваю сообразить я. Они такое точно не носят.

В голове сплошной туман. Тело как нарочно наливается странной тяжестью, словно при больших перегрузках.

Я слышу глухую неразборчивую речь, но не могу разобрать слов. Это ко мне обращаются?

Один из мужчин наклонился надо мной. Что-то требовательно жестикулирует.

А у меня уже все плывет перед глазами. Неужели обморок, пугаюсь я. А девочки? Вдруг они так и остались запертыми.

Эта мысль заставляет вцепиться в ускользающее сознание.

— Там... Там нас заперли. Нужно открыть... Помогите

им... — с трудом узнаю свой голос.

Он хрипит и едва слышен. Понимаю, что совершенно не знаю, как объяснить, где и кого спасать.

Но не успеваю больше ничего. Проваливаюсь в темноту так внезапно, словно кто-то меня выключает.

Последняя моя мысль, что я не справилась. Не оправдала надежды... Слабачка...

Не забывайте добавить книгу в библиотеку, чтобы не потерять ее.

Если вам нравится книга, порадуйте автора звездочкой. Муз от этого довольно пищит)))

8. Пробуждение

Я смутно помню ощущение парения, и странной качки. Мозг с трудом обрабатывает информацию при максимуме усилий. Тяжело. Плохо. Всему телу так неожиданно плохо. Тошнота подкатывает к горлу.

Потом понимаю, что меня куда-то несут. Гул разных голосов пробивается, как через тройной слой шумоподавляющей пленки.

Снова темнота.

Темнота это не только отсутствие света. В моем случае, это полностью отрубленные органы чувств. Ничего не чувствую. Вакуум просто.

Ни мыслей, ни ощущений.

Сознание возвращается медленно и очень избирательно. Сначала я понимаю что пришла в себя, потом приходят звуки: слышу чью-то речь. Мужчины.

Тихо переговариваются о чем-то своем.

Затем понимаю, что лежу на чем-то твердо-упругом. Открываю глаза — темно. Испугаться не успеваю — вокруг загораются маленькие огоньки датчиков.

Потом приходят воспоминания.

Я не подпрыгиваю резко на месте, только потому что в данный момент крепко пристегнута ограничительными ремнями. Я снова в какой-то капсуле. Снова обездвижена. И мне

снова больно.

Паника захлестывает с головой. Крик захлебывается в горле.

Я дергаюсь и хриплю.

Слишком яркие меня прострелили ассоциации. Прошлые раны и боли внутри еще не успели затянуться. Я еще очень хорошо помню тот чудовищный процесс по встраиванию программы, что учинили со мной звары.

Резко вспыхивает свет. Крышку кто-то поднимает.

Я щурюсь, пытаюсь разглядеть хоть что-то. Глаза слезятся и не сразу привыкают к яркому освещению.

— Не бойтесь, тэя. Все уже хорошо, — слышу мягкий мужской голос.

Потом вижу его обладателя. Не шо. Как-то сразу стреляет в голову. Кто-то еще. Темные волосы, смуглая кожа, глаза яркие светло-карие. На земле такие называли янтарные. И странные бледные узоры на лице и шее, словно полустертые татуировки.

В голове проносятся галопом предшествующие события, что привели меня сюда.

Куда сюда не знаю пока, но это явно те ребята, что вломились на корабль и вытащили меня оттуда.

А девочки?

Меня накрывает диким страхом, что их не нашли. Я ведь так и не сумела внятно объяснить...

— А... остальные? Там были еще... — сиплю я с трудом.

В глазах мужчины проскальзывает понимание.

— Не волнуйтесь, тэя. Мы всех забрали. На корабле не осталось никого, — успокаивает меня он, пока его руки сноровисто отстегивают ремни. — Попробуйте подняться, только осторожно, — просит он.

Я выполняю. Голова еще немного кружится, но в целом я в норме. Та боль, что я сначала почувствовала незаметно проходит. Скорее всего, просто остаточный фон. Нервы и все такое.

Раненая нога тоже не болит. Подлечили неизвестные спасители. Знать бы еще кто это и где мы оказались.

Но еще больше меня сейчас волнует, что они с нами дальше планируют делать.

Не попали ли мы в еще большую жопу с подругами по несчастью?

Может они больше знают? Там точно никто сознания не терял.

— Я могу их увидеть? — тихо спрашиваю я.

Горло еще саднит от сухости.

— Да, конечно, тэя. Мы всех разместили рядом, — спокойно отвечают мне из другого конца комнаты.

Я только сейчас замечаю второго мужчину.

Он выше и шире в плечах. Явно выше по должности первого. Взгляд выдает. Властный, уверенный слишком. Тоже темноволосый, но глаза синие и одежда не зеленого оттенка, а почти черная, фиолетовым отливает. И он старше. Точно

кто-то из главных тут.

Смотрит на меня внимательным спокойным взглядом, от которого немного отпускает тревога.

Нет в нем скрытой злости или жестокости. Или я просто очень хочу себя обманывать и не вижу чего-то такого.

— Как вы себя чувствуете? Болит что-то? Неприятные ощущения? — обращается ко мне врач.

Решаю его так пока называть, потому что выглядит очень похоже.

Медленно качаю головой.

— Нет, вроде все нормально.

Очень напряженная ситуация, конечно. Эти двое тут... И я не знаю совсем, как себя вести и что говорить.

Решаю, что лучше опираться на правду. Так всегда проще и этим козлам шо хочется отомстить по-полной. Может их хоть как-то накажут за эти зверства над нами.

— Очень хорошо, тэя. Вы находитесь на борту Кваза третьего патрульного корабля двадцать шестого сектора Амарда. Меня зовут Дэшвин и я корабельный медик. Сейчас сделаем еще немного тестов и вы свободны. Наш капитан, Аташ Хан — взгляд на второго мужчину, — очень хочет с вами поговорить.

— Если состояние позволяет, конечно, — добавляет капитан.

Я снова киваю. Хоть немного ситуацию прояснили, но все равно ничего не понятно. Кто они такие? Что за раса? У шо

я совершенно упустила этот пласт информации. Названия то в голове были, вот кто как выглядит я не представляла даже. Слишком была увлечена поисками. А в обязательном минимуме нам его тем более не предоставляли. Только про уклад и правила жизни у шо рассказывали.

— Я могу говорить. Только можно попить сначала, — осторожно спрашиваю у них.

Мне все еще не понятно какую выбрать линию поведения. Кто мы на этом корабле? Пленницы или еще хуже? Что девочки говорили? Их же тоже спрашивали.

Мне почти сразу дают высокий стакан с трубочкой. Пользуюсь этой паузой, чтобы немного обдумать свои слова, я с жадностью выпиваю все содержимое.

Очень вкусная вода. Ничего вкуснее не пила!

Немного расслабляюсь. Мы живы и все целы. Нас спасли все-таки...

Но потом я замираю от жуткого вида прибора в руках у этого Дэшвина.

Что за тесты он собрался делать?

9. Молчание

Невольно поджимаю к себе ноги и вся напрягаюсь, что не проходит без внимания мужчин.

Дэшвин успокаивающе улыбается.

— Вам не стоит бояться. тэя. Ничего страшного в этих процедурах нет. И болезненного тоже. Просто ваши подруги так беспокоились за ваше состояние, да и я тоже хотел бы более тщательно проверить ваш организм. Не хотелось бы повторения инцидента с потерей сознания. Я не удовлетворен полученной картиной первичной диагностики... А после этих тестов мы получим более полную картину, что вас беспокоит и как это устранить...

Он так ласково и вкрадчиво уговаривал меня, неторопливо раскладывая рядом на столике свои жуткие приспособления, что я... я немного расслабилась. Вроде никто не прикоывает к креслу и не пытается меня насильно исследовать.

Просто спокойно объясняют. Как тут не поверить? Нормальные же мужики вроде. Серьезно так смотрят, без снобизма этих шо, который на зубах уже хрустел.

— Хорошо, — киваю обреченно. — Что мне нужно делать?

— Вам, тэя, ничего, — снова улыбается врач. — Просто посидите спокойно. Кстати, как ваше имя? Мы так и не успели узнать... — как-то смущенно признается он.

— Ил.. Надя, — отбрасываю и кличку, что мне дали шо. Ненавидела это имя. Весь год оно резало мне слух.

— Надиа... Красиво, — задумчиво проговаривает капитан.

Я отвлекаюсь на него, а Дэшвин тем временем включает свой первый приборчик и прикладывает к моему плечу.

Хмм...

И правда не больно. Немного щекотно. По телу искорки голубые побежали. Красиво переливаются под кожей. Я заинтересованно на них уставилась и пропустила смену диагноза.

В общем и целом вся процедура заняла от силы минут пятнадцать.

— Вот и все, — удовлетворенно заявил доктор. — Сегодня еще придется побыть в медблоке. А вот завтра я вас, скорее всего отпущу. Результаты тестов как раз расшифрую и все вам расскажу.

Так необычно было слушать его уважительное обращение на “вы” к той, что еще недавно была кем-то вроде бесправной прислуги. Да, чего преуменьшать, рабынями мы все были у этих мерзких шо!

Капитан передвигает свой стул ближе ко мне. А я продолжаю его рассматривать украдкой. Все-таки от него зависит и моя дальнейшая судьба и остальных девочек.

Да, тут с первого взгляда можно сразу сказать, что он капитан. Вообще без всяких вопросов. И эта властность про-

является больше не во внешности, хотя и она очень внушительна, но больше сила мелькает во взгляде, привычных уверенных жестах и какой-то ауре что-ли.

Короче, капитан был самым настоящим капитаном. Главным на этом корабле.

Как бы теперь еще это испытание пройти. Интуиция прямо намекала, что разговор будет непростым.

Так и получилось.

— Тэя Надия, как я уже говорил, наш корабль выполняет в этом секторе функции патрульного. Мы засекли сигнал с вашего корабля, когда он проходил мимо одного из пограничных зондов. Мы уже опросили почти всех девушек, но ни одна из них не смогла объяснить как вы оказались на корабле и кто вас там оставил.

Я натурально открываю рот от удивления. Как это никто не смог сказать? Почему?

Но тут же захлопываю его обратно, опомнившись. Природная подозрительность резко поднимает голову.

Может девчонки, что-то такое увидели и решили пока не открываться этим спасателям?

А мне как быть? Время для принятия решения у меня совсем нет. Нужно проявить осторожность.

Мало ли что. Я тоже пока промолчу тогда, до разговора с ними. Не хочется всех подводить. Вдруг я действительно, чего-то не знаю про этих патрульных...

— А вы, тэя, что-то вспомнили? Можете рассказать? —

тут же оживляется капитан, внимательно до этого наблюдавший за моим лицом.

Глазастый, зараза!

— Эмм... я просто удивилась тому, что я тоже ничего не помню, — сокрушенно вздохнула я.

Надеюсь убедительно.

Капитан прищуривается. Смотрит с подозрением, но обвинять меня не спешит.

— Хорошо, тэя, — с досадой произносит он. — Расскажите тогда, что вы помните. В какой род шо вы входили и в качестве кого. Эвит? Алтея? Кто был вашими верами? Помните?

Еще одна загвоздка. Могу ли теперь про это говорить. Первый порыв-то был все-все рассказать, но потом я включила голову. А что если нас снова шо отдадут? Мы ведь не знаем всех их дурацких правил и в законах местных тоже никто из нас не разбирается. Тупик полнейший.

Что вообще теперь можно рассказывать? Как же сложно одной! Девочки там хоть вместе все. Не так им тоскливо и растерянно. А я тут извелась уже вся от внутренних метаний.

В итоге признаюсь капитану, что и этого не помню. Только смутные образы остались и все, а имена, названия, все стерлось...

Капитан с доктором переглянулись. Видно было, что они не удивлены. Значит я выбрала пока верную линию поведения. Никто из девочек им ничего не рассказал. Странно, ко-

нечно, но скоро я все сама узнаю. Можно и потерпеть немного.

— Хорошо, тэя Надиа, , — кивает, наконец, капитан, после еще нескольких безуспешных попыток меня разговорить. — Поправляйтесь, возможно память к вам в скором времени вернется, как и к вашим подругам. Я завтра зайду узнать как вы и провожу к ним.

Какой заботливый тут капитан. Сам придет проведать.

Я теперь на любой их жест реагировала с подозрением. Все-таки почему девочки решили молчать?

10. Риц.

До утра еще так долго. Я ворочаюсь на своем ложе в палате и никак не могу заснуть от волнения. Все вокруг уже не кажется таким радужным. Не отпускает тревога.

А правду ли мне сказали, что с девочками все в порядке? Может просто решили усыпить бдительность.

Спустя какое-то время ко мне заходит местный врач и интересуется, почему я не сплю. Проверяет что-то на своих приборах. Наливает мне в маленькую пробирку какую-то розовую жидкость.

— Выпейте, Тэя, и сразу спокойно уснете, — протягивает мне.

Я с подозрением смотрю на снотворное, но выбора нет. Беру. Пальцы немного трясутся. Может он отвернется и я смогу куда-то вылить эту отраву? Но нет. Такого шанса он мне не дает. Смотрит внимательно.

Под его пристальным взглядом я заливаю в рот противно-приторный сироп. И делаю глотательное движение горлом. Дэшвин удовлетворенно кивает и отходит. А я отворачиваюсь к стене и осторожно выплевываю все в уголок под жесткую подушку.

Получилось. Надо же как просто удалось обмануть его. Но теперь придется изображать спящую.

Зато я буду спокойна, что никакой гадостью они меня не

отравили, успокаиваю себя.

Лежать неподвижно сложно. Постоянно хочется сменить позу. Сон так и не хочет ко мне приходить. Сердце отчего-то учащенно стучит. Да еще и мысли приходят в голову всякие.

Не самые приятные...

Так и непонятно, почему от нас решили избавиться. Как бы к нам отвратно не относились, пока мы были достаточно ценным ресурсом для них. Ну, только меня исключить если. От меня бы точно без всякой жалости...

Смаргиваю злые слезы. Нельзя раскисать. Только из одного кошмара вылезли, нельзя допустить в еще один вляпаться.

Хорошая мысль, только как это сделать. Тут мы опять получается полностью во власти этих... Кстати, так и не спросила кто они. Нужно завтра хоть доктора попытать. Его я не так боюсь, как капитана. Он и на вопросы вроде охотнее отвечает.

За стеной послышался тихий шум. Потом шаги.

— Наконец-то, — голос Дэшвина. — Я уж думал снова отсидишься в каюте.

К нему кто-то пришел.

Сердце трепыхнулось в испуге. Он для этого меня усыплял?

Оказалось, что я напрасно паникую. Медик просто отчитывал и занимался еще одним припозднившимся пациентом. Ворчал при этом не переставая. А вот его пациент сохранял гробовое молчание.

Из ворчания Дэшвина узнаю, что таинственного молчуна зовут Риц, а еще мелькало странное слово Дискарт. Так и не поняла это имя или фамилия. Точнее название рода.

— Опять надовался. Так твои каналы никогда не восстанутся. Я же тебе говорил не использовать их пока. Других что-ли не было? А мне потом лечить. Девочку, кстати, видел? Как на твоих шэнцы похожа. Да? Может она и есть из ваших? Жаль никто не помнит ничего... Вернуть пока не получится в семью. Капитан решил доставить их сразу для разбирательства в центральный сектор. Уже запрос отправил. Мутная история.

Разговорчивый доктор все говорил и говорил, а я слушала, напрягаясь изо всех сил. Боялась упустить хоть слово. Все это напрямую касалось нас с девочками.

Хоть одно стало ясно, с ними точно все в порядке, как и говорил капитан. И никто нас тут насильно держать не будет. Отвезут в какой-то центральный дом и там уже определяют нашу судьбу. Найдут откуда мы...

Тут я напряглась немного, но дальнейшие слова подуспокоили.

Расследование все равно будет. Слишком вопиющий случай. Найдут и накажут виновных. Эти патрульные уже поняли, что нас там нарочно кто-то запер, испортил навигационную систему и отправил на верную смерть в зону астероидов.

Я мысленно вздрогнула. Жуткая, наверно, смерть в космосе. Но сознание все равно слабо себе такое представляло,

поэтому быстро успокоилось. Я спаслась уже и вполне себе живая тут лежу. Слушаю разглагольствования доктора.

Похоже, ему тут скучно очень одному почти всегда сидеть, вот и болтает без меры с каждым. Но мне не нрави-
лась. Я, конечно, сейчас очень много узнала, но сама я всегда
предпочитала меньше болтать, а больше слушать.

— Притихни, Дэшвин. Голова болит от твоего трепы, —
наконец, обрывает врача незнакомый Риц.

От его низкого глубокого голоса меня почему-то встря-
хивает так не по-детски. Глубоко внутри что-то рвет тонкие
прозрачные струны и странная вибрация прокатывается по
всему телу.

Я сама не понимая, что делаю, поднимаюсь тихонько и
на цыпочках крадусь к полуоткрытой двери. Вроде Дэшвин
что-то говорил про шэнцы. Посмотрю только краем глаза,
кто там. Интересно же.

Станный азарт толкал вперед. Я словно в трансе ка-
ком-то заглядываю в щель.

Почти сразу упираюсь взглядом в ночного пациента.

Дыхание на секунду перехватывает. Какой же красивый...

Мужчина сидит ко мне полубоком. Высокий. Даже так
видно. Его торс оголен. Мамочки, какой же это торс! Слю-
на просто в пол! А профиль какой! Замираю восторженным
сусликом.

И коса на мощной спине. Белоснежная, туго заплетенная.
Как у меня...

Вот он какой шэнцы...

В этот момент этот Риц настораживается, а потом резко поворачивает голову в мою сторону. Наши глаза сталкиваются и я в испуге отпрыгиваю от двери.

Сердце чуть не остановилось от его пронзительного взгляда. Показалось до самого доньшка в меня заглянул.

Бегом бросаюсь в свою кровать. Накрываюсь с головой тонким покрывалом, а эти льдистые прожигающие насквозь глаза его так и стоят перед моим внутренним взором. Так и стреляют прямо в сердце. И страшно и сладко до ужаса. Со всем себя перестала понимать...

Визуал Риц

11. Тесты.

Я лежу тихо, как мышка. Едва дышу. Мышцы едва не сводит от напряжения. Как они отреагируют, узнав, что я подсматривала? Страшно. Очень очень страшно. Сердце захочется в бешеной скачке. Пульс стучит в ушах, висках, даже в зубы отдает.

Я жду шагов. Того что придут меня разоблачать, но в палате по прежнему тихо. Неужели не заметил? Или мне только показалось от испуга, что он мне прямо в глаза заглянул.

Но проверять уже не полезу. Мне хватило впечатлений.

А перед глазами как назло встает и встает картинка этого беловолосого Рица. Впечаталась просто в мозг и никак не хочет исчезать. Смотрела я на него не больше пары мгновений, а оказалось так хорошо все запомнила. И темные широкие брови и серо-голубые строгие глаза, темного почти грозового цвета.

А еще у него странные узоры на теле. У шо я таких не видела, у капитана и доктора были, но другие. Тут словно неправильность какая-то резала глаза. Линии словно обрывались не там, где они должны были, нарушали узор. Но это было только мое мнение. Показалось так.

Я еще долго лежала. Слышала, как док что-то бормочет в соседней комнате. Но уже не на своего пациента, который

давно ушел.

Показалось, значит все. Не заметил...

Это вроде бы должно было принести облегчение, но наоборот почему-то такая глухая тоска накатила. Странная обида глодала сердце. Почему он меня не заметил? Неужели даже внимание не обратил?

Сама себя одергивала. Совсем уже с ума сошла! Жалею, что незнакомый мужик не посмотрел... Вообще, ты, Надежда, головушкой стукнулась. Тут лучше чтоб тебя и не замечали. Глядишь и как-то вывернется ситуация.

Но красивый... Очень. Я таких в жизни никогда не видела. Думала шо красивые, но их красота плесенью и гнилью отдает. Про них я даже вспоминать не хочу.

А вот тут мое сердечко так неожиданно дрогнуло. И я пыталась себя уговорить, что вполне возможно этот Риц совершеннейший подонок и мерзавец. Или отмороженный на всю голову. Я ведь ничего про него не знаю.

Но снова эти глаза и его взгляд прямо в душу... Так и загнула, мечтательно улыбаясь, как последняя дурочка. А ведь всегда думала, что я ставлю логику и здравый смысл во главу угла. Вот и попалась наивная Наденька... С гормонами не шутят.

И сон мне приснился такой сказочный. Волшебный просто. Будто я Золушка на балу. Часы бьют полночь. На мне ослепительно белое сверкающее платье. И блестящие туфельки. Я сбегая по лестнице и мой принц настигает меня

у самого ее подножия.

Ловит за руку и крепко прижимает к себе. Заглядываю в его синие глаза и тону в их сапфировой бездне. Просто все мысли из головы упорхивают розовым облачком.

Он улыбается и мое сердечко пропускает удар. Высокий, темноволосый красавец протягивает мне мою туфельку, что слетела с моей ноги.

Сам наклоняется, но едва его пальцы касаются моей лодыжки, как меня простреливает таким сильным разрядом, что вылетаю из сна бешеной кометой.

Вот так сон. И главное такой... настоящий. Я даже запах чувствовала. Мужской, с резкими нотками чего-то мятного и древесного.

И снова глаза, в которые хочется глядеться без остановки и тонуть, тонуть, тонуть в них...

Это точно гормоны расшалились от нервов.

Дэшвин встречает мое пробуждение приветливой улыбкой. Мне приносят завтрак. Но он совершенно безвкусный и очень напоминает тот кисель, что нам давали на корабле зваров.

Доктор меня успокаивает, что это временная мера. Девочки уже прошли все тесты и едят то же, что и остальная команда.

Результаты моих тестов почти готовы. Скоро придет капитан, как раз мне все и расскажут. А потом проводят к остальным.

Я расслабляюсь. Почти не чувствую подвоха. Так хочется сейчас верить в хорошее. Что все уже позади и дальше нас ждет только хорошее. Но я то понимаю, что ничего еще не закончилось и это только временная передышка. Скоро нас всех ждут разбирательства и расследование.

Не уверена, что шо спустят все на тормозах. Мы ведь свидетели. Точно! Мы свидетели и жертвы их преступлений! А что если их уже прижали и они торопились избавиться от улик, или от лишних женщин не привязанных к роду.

А если вспомнить, никто из нас не был в связи с мужчинами из рода Хатис. Я отбраковка, а девочки еще не успели...

Тогда они... Тогда они вполне могут попробовать повторить свою попытку. Им совсем не нужен скандал. И кто нас тогда защитит. Девочки поэтому решили отмалчиваться?

Скоро я все узнаю.

Но с приходом капитана все идет совершенно не так...

Врач все больше хмурится рассматривая какие-то диаграммы и графики на своем прозрачном экране. Капитан тоже хмур и мрачен.

Я вжимаюсь в спинку высокого стула и стараюсь меньше привлекать внимания. Мне уже не комфортно сейчас, что со мной столько возни. За этот год я отвыкла от этого.

Комкаю в руках подол серой больничной робы: одежду другую мне еще не выдали.

Напряжение в воздухе растет.

— Что там? — спрашивает капитан у Дэшвина.

— Боюсь, что ничего хорошего, — остро взглянув в мою сторону, выдает тот.

— Тэя Надиа, я бы перепроверил, но уверен, что результаты от этого не изменятся. Я нашел причину обморока и низкого ресурса организма тэи, — отвечает он уже капитану.

И дальше говорит, уже не смотря на меня. Какие-то инопланетные медицинские сложные термины, странные длинные слова. Он упорно отводит взгляд и рассказывает все это капитану, словно меня и нет в комнате.

Внутри все леденеет от странного дурного предчувствия. Колет огненной иглой в висок. Ноги, руки сводит судорогой. Я все жду, что хоть что-то пойму из его пространных объяснений. Но так ничего и не понимаю. Жду, а паника внутри нарастает.

Что не так с моими анализами? У шо же было все в порядке. Или нет?

12. Без гарантии

Вот капитан сдержанно кивает и переносит взгляд на меня. И у меня все обрывается внутри, вижу там в глубине его глаз... жалость.

— Что не так с моими тестами? — постаравшись унять дрожь в голосе, спрашиваю я.

Какая-то странная гордость не дает опустить плечи перед этими инопланетянами. Я землянка. Не хочу чтоб видели мои настоящие чувства. Удерживаю на лице спокойную маску.

А внутри — дикая растерянность и страх просто жуткий.

Капитан с чертовым доктором на пару смотрят еще, будто решают говорить мне или нет о результатах.

— Тэя, Дэшвин сделал подробный расчет и диагностику провел очень тщательно, — пауза. — Но он сделает это еще раз, чтобы полностью исключить ошибку, — с нажимом произносит капитан и смотрит на врача.

Тот кивает, соглашаясь.

— Да, ошибку надо исключить. И тогда мы вам все...

— А что в тех тестах, что сейчас сделали? — невежливо перебиваю его я. — Я хочу знать, — добавляю тихо.

Капитан хмурится, но все же отвечает.

— Мы знаем, что вам всем вживляли специальную программу для лучшей адаптации организма...

На этих словах я невольно вздрагиваю. Да. Помню еще как ее вживляли...

— Диагностика выявила значительный сбой в настройке,
— продолжает капитан.

Я машинально киваю. И это помню. Ежусь под его острым взглядом.

— К сожалению, это, скорее всего, уже не исправить никак. Наше оборудование точно не сможет.

Я сжимаюсь сильнее под его испытующим взглядом. Не надо ничего исправлять. Пожалуйста!

— В результате этого сбоя, организм постепенно сам начал сбоить, что привело к необратимым процессам... — торпливо продолжает медик более понятным языком. — Органы и все системы в целом уже работают с сильным дисбалансом. Это и выливается в те симптомы, что уже есть. Наверняка, вас, тэя, мучает сонливость, сильная усталость, резь в глазах, головокружения...

— И что... Чем мне это грозит в будущем? — дрогнувшим голосом спрашиваю я.

Оба мужчины смущенно отводят глаза. Во рту пропадает слюна.

— Я... умру? Как скоро?

Почему-то нет сильного удивления внутри. Возможно, морально я уже была готова к этой правде. Предчувствовала...

А сейчас и вовсе вся закаменела изнутри. Чувства все

просто вымерзли от их слов. Неужели я умру?

— Это сложный вопрос, тэя. Окончательно я смогу сказать только после повторных тестов, — осторожно говорит медик, но на лице у него виноватое выражение.

— Сколько? — повторяю вопрос.

Сама удивляюсь своему спокойствию. Вчера от одного взгляда на незнакомого мужика, сердце из груди выпрыгивало, а тут просто не екает даже ничего.

— Не больше года, — отвечает он. — Но нельзя исключать и ошибки. Мы повторим все тесты и проведем более подробную...

— Спасибо. Конечно, нужно повторить, — рассеянно говорю я. — А сейчас я могу пойти к девочкам или мне тут еще нужно...?

— Да, тэя Надиа. Но вы уверены? Может вам...

— Я хочу пойти туда, — говорю твердо.

— Конечно. Можете идти. Повторные тесты тогда проведем через пару дней, когда ваш организм немного восстановится. Я провожу вас, — кивает капитан.

Мне кажется он очень сильно удивлен моей равнодушной реакцией.

Мы идем по бесконечным коридорам, но я не смотрю по сторонам. Все еще пришиблена этой новостью.

По дороге капитан Хан решает немного приободрить меня, но по-моему делает только хуже.

— Не стоит отчаиваться, тэя. Я говорил с Дэшвином. Шо

настраивали вас под себя, но есть небольшой шанс — если появится связь с кем-то из тши или другой расой... Он считает, что это может запустить обратный процесс и полную перезагрузку программы, если возникнет прочная связь с кем-то из веров. Возможно, это поможет. На корабле много свободных мужчин...

Вот тут меня почему-то пробивает. Я останавливаюсь в полнейшем шоке. Он хочет сказать...

— Вы предлагаете мне перезнакомится со всем экипажем, чтобы найти того с кем возникнет эта связь? — хриплым шепотом спрашиваю у него.

— Да, тэя, — серьезно кивает он.

Ну, хоть не отводит глаза и честно все говорит.

— И каковы шансы?

— Они невелики, но пробовать нужно. Мне бы не хотелось, чтобы вы отправились к Арану раньше времени. Вы очень смелая и решительная девушка. Позволите?

А потом он неожиданно мягко перехватывает мою безвольную кисть. Согревает в своих ладонях. Замираю на месте, потом шокировано смотрю, как мужские пальцы гладят тонкую кожу у запястья.

Ничего не происходит.

Капитан резко выдыхает, сжимает челюсть. Снова хмурится.

— Не вышло. Но Аран способен на чудо. Поверьте, тэя Надиа. На моем корабле много достойных мужчин, которые

были бы рады...

— Нет, — испуганно вскрикиваю и вырываю у него свою руку.

Он что сейчас пытался меня... алтеей своей сделать? Вот так сразу?

— Вам не нужно пугаться, тэя, — успокаивающе говорит он, не предпринимая больше попыток коснуться меня. — Я уже говорил, что как капитан несу ответственность за вашу судьбу и судьбу ваших подруг. На вас нет никаких опознавательных атрибутов рода. Это значит, что вы ничего не нарушите, если попызуете создать связь с кем-то здесь...

Я сглатываю колющий комок в горле.

— И вы предлагаете мне с каждым... так... только, чтобы проверить? Я ведь совершенно никого не знаю. И они меня тоже!

Паника постепенно просачивается наружу.

Аштан Хан долго смотрит открытым серьезным взглядом.

— Это просто предложение. Я хочу вам помочь, тэя Надия. Вот и все. Никаких гарантий нет, что это получится и никто не будет вас заставлять, если вы не захотите... — делает говорящую паузу. — Но мой совет — попробуйте. В вашей ситуации сейчас любой лишний шанс...

— Вы тоже не верите, что это может быть ошибкой, — горько усмехаюсь я. — Спасибо. Я подумаю над вашим предложением.

Капитан кивает в очередной раз, и дальше мы идем в мол-

чании. Я думаю. Его слова затронули меня сильнее, чем мне бы этого хотелось. Я хочу жить. К чему себя обманывать. Но вот, готова ли я заплатить такую цену за жизнь?

Только избавились от шо... и снова... Незнакомец в качестве мужа, как вынужденная мера. Будет ли он сам такому рад? Я вот точно нет. Жизнь просто ради самой жизни? А какая она у меня будет? Как у шо? Тогда точно нет!

Но сомнения продолжали глодать мой разум. Молодой организм сопротивлялся и хотел во что бы то ни стало отодвинуть жуткий исход.

Я так и не определилась, а потом резко стало не до моих личных проблем, потому что мы наконец-то дошли до девочек.

13. Столовая

— Илча! — радостный вскрик Оши, которая тут же получает незаметный тычок под ребра от сидящей рядом Милех, которая что-то шипит ей на ухо.

— Ой, Надя, то есть, — поправляется Оша. — Поправи-
лась?

Капитан на это только приподнимает немного брови, но никак не комментирует.

Девчонки словно по команде подскочили с мест и облепили меня. Даже задыхаться начала от множественных объятий и голова закружилась от многоголосого шума. Капитан деликатно ушел, оставив нас одних.

А девочки потащили меня на большой диван, болтая и смеясь, принялись делиться своими впечатлениями.

Оказывается им выделили целый жилой блок с общим залом для таких вот сборищ. А в каютах они разместились по двое. Мне вот только досталась каюта без соседки, потому что нас было нечетное количество.

Я немного растерялась от их напора и громкости, но Милех быстро сориентировалась и пришла мне на помощь.

— А ну тихо! Дайте ей хоть в себя прийти. Налетели, — ворчливо отогнала она остальных.

— Надюш, как ты? Нормально все? — серьезно заглянула в мои глаза.

До меня только сейчас дошло, что если она меня так называет, то точно все помнит. Они все помнят? И взгляд у нее был вполне осмысленный и адекватный.

— Все вопросы потом, — громко объявила она. — Наде надо отдохнуть. Пойдем, покажу твою спальню, — она потянула меня за рукав.

Каюта оказалась небольшой, без сильных излишеств. Минимум мебели и украшательств, совсем не так как было у шо. Но мне так даже понравилось. Все таки это патрульный корабль. Seriously все.

— Пойдем, покажу душевую. Она у нас общая на блок. Там нужно знать какие настройки выбирать. Сразу покажу все, а потом завтракать будем, — позвала меня снова Милех, когда я немного осмотрелась в своем новом жилище.

Мы прошли противоположную сторону. В дальнем конце была дверь в просторную душевую. Там было несколько кабинок. Туалет тоже был рядом и тоже общий. Это было вполне привычно. У шо мы жили в похожих условиях.

— Вот смотри как тут все включается, — Милех повернула несколько знакомых мне уже рычагов и прижала палец в синей панели.

— Ведешь вправо, будет горячая, влево холодная. Разберешься. Тут гель, тут шампунь и еще пенка для более интенсивной чистки... — она уверенно порхала пальцами по символам и с напряжением посматривала на дверь и на меня.

Словно искала что-то на моем лице.

— Да, спасибо, Ми... Маша, — зачем-то сказала я.

Но ее лицо сразу прояснилось и она заулыбалась.

— Фуух. Ты помнишь! А я не знала как к тебе подступиться. У нас там половина из девчонок, кто напрочь все забыл. Вообще все о шо и даже про зваров, — шепотом призналась она. — Просто остались обрывки какие-то и все. Я так испугалась. Мы вообще ничего не понимали. Кто-то помнит, кто-то нет. Решили пока ничего не говорить. Договорились, что все не помнят.

Она включила напор сильнее, чтобы заглушить наш разговор, как я поняла.

— Когда Тара растерянно так сказала, что вообще ничего не помнит и посмотрела на всех как на чужих, тут такая паника началась. Хорошо, девочки быстро сообразили. Хорошо мне подыграли. Теперь потихоньку освежаем память остальным и себя проверяем. Кто его знает... Ты точно все помнишь?

Требовательно заглянула мне в глаза.

— Вроде да. А почему вы ничего капитану не рассказали. Может они бы помогли.

— Шшш... Ты что? Они как узнают откуда мы, так сразу отправят снова к шо. Соображать надо! Пусть везут на разбирательства. Это наш единственный шанс. Я так думаю даже очень удачно, что тогда мы ничего не стали им говорить. Как-то интуитивно получилось.

— А если они узнают про обман?

— А у них выхода уже другого не будет. Капитан нам сам сказал, что отправил рапорт своему командованию и в центральный штаб тоже. Так что в любом случае должны нас показать. А дальше от нас будет все зависеть.

— Что зависеть?

— Надь, ну что ты не понимаешь? Нам нужно как можно быстрее себе покровителей найти. Веров этих. И желательно кого-то из влиятельных родов. Тут никак по-другому не устроишься. К шо никто из наших не хочет. Пытаемся узнать, как у этих тши все устроено.

Она посмотрела на меня покровительственным взглядом.

— Ты тоже не теряйся. Сейчас в столовую пойдем. Там столько красавчиков ошивается всегда. Знаешь, как смотрят? Но мы пока присматриваемся. Девочкам я сказала, не торопиться сблизаться с кем-то. Смотрим, выбираем, держим глаза и уши открытыми.

Ого, как у них тут уже все раскрутилось. Пойдем в общую столовую? А там значит весь экипаж обедает? И все-все меня увидят?

Почему-то мысли сразу перескочили на ночного посетителя медблока. Он тоже там будет, получается. И я смогу его более внимательно рассмотреть.

Ох, щеки так и вспыхнули предательским румянцем.

Столовая была почти заполнена, хоть Маша и ворчала на девочек, что мы опаздываем и уже скорее всего все разошлись. Задержались из-за меня. А еще она попросила назы-

вать ее по-старому Милех. Ей это имя больше понравилось.

Девочки заняли столик в дальнем углу. Было заметно, что его оставили специально свободным. Потом мне стало понятно почему. Несмотря на то, что он стоял на отдалении от остальных, это место просматривалось со всех точек в столовой. И все эти мужчины смотрели на меня и на девочек. Они ждали нас... Воздух сразу будто сгустился от этих взглядов.

Я глаза боялась поднять от такого пристального активного внимания, а вот остальные мои подруги даже перемигиваться начали со своими знакомыми. Как быстро девочки тут освоились. Даже не скажешь, что недавно тряслись запертыми на корабле в ловушке, которую подстроили шо.

Смеются, переглядываются украдкой, болтают так беззаботно...

Я немного замешкалась у раздачи. Никак не могла выбрать. Все казалось таким аппетитным. Врач отдельно сказал, что я могу есть все. Никаких проблем не должно быть. Но при любых недомоганиях, я должна буду немедленно сообщать.

С непривычки, а еще больше от голодной жадности, я слишком сильно заставила свой поднос. Попробовать хотелось все. Я такого голода давно не ощущала. Даже надежда появилась, что все у меня будет хорошо, раз у меня такой аппетит разыгрался. Не хотела я еще верить в скорый конец. И разум и тело отчаянно сопротивлялись этой мысли.

Приподняла поднос и удивилась его тяжести. Один край

наклонился. Но завалиться в сторону мне не дали. Мощная рука поднырнула под низ и выравнивала поднос. А потом появилась вторая и уверенно перехватила его у меня.

14. Дикарты

Ой! Я подняла глаза и застыла на секунду от шока.

Такой большой!

Синие глаза незнакомца холодно скользнули по мне. Он кивнул в сторону моих подруг, которые с интересом уставились на эту сцену.

Он был широк в плечах, высок и темноволос. Полная противоположность Рицу, которого я видела в медблоке, — почему-то подумала я. И почему я сразу принялась сравнивать?

Но что-то их роднило. Взгляд? Жесты? Какая-то общая подавляющая аура, от которой хотелось склонить голову и просто подчиниться или убраться с дороги, потому что страшно. Незнакомец буквально распространял вокруг себя мощные силовые волны.

Я вздрогнула когда он снова посмотрел на меня. Нетерпеливо так, недовольно. Словно уже жалел, что помог мне. Только сейчас поняла, что мы стоим в центре столовой и все на нас пялятся.

Торопливо рванула к нашему столику. Стараясь не обращать внимания на изучающие заинтересованные взгляды других мужчин, что кололи мою спину.

Странно, но по мере продвижения к нашему столику, их становилось все меньше и меньше. Это сразу почувствова-

лось почему-то. Неприятные ощущения почти исчезли.

Обернувшись один раз, я поняла почему.

Вся заинтересованность резко пропадала, отрезаемая бритвенными взглядами того незнакомца, что нес мой поднос.

Только этого не хватало.

Брюнет поставил мой поднос на столик и сразу резко развернулся и направился в противоположный угол. Я растерянно проводила его глазами. Потом спохватилась и быстро плюхнулась на свое место.

Но взгляд нет-нет а возвращался к тому столику куда ушел мой помощник. Там была словно какая-то зона отчуждения. Стол стоял также чуть в стороне от остальных и там располагилась очень внушительная компания из пятерых бойцов.

То что они все были ими даже сомнений не возникало. Высокие, мощные, с хищными взглядами. При одном взгляде на них уже в дрожь бросало, но я все никак не могла отлипнуть.

Глаза сами косили в ту сторону.

— О, молодец, Надя. Уже познакомилась со своим спасителем? — со смешком шепнула мне Милех, присев рядом.

— С кем? — удивилась я.

— Ну тот, что тебе поднос принес. Он видно над тобой опеку решил взять, — снова усмехнулась она. — Он же тебя тащил когда нас из корабля шо сюда эвакуировали. Прямо вцепился и до самого медблока нес.

Ее глаза лукаво блеснули.

— Зацепила ты мужика, Надюш.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.